

В его жизненном пути много противоречий. Слесарь-наладчик, артист, заведующий художественно-постановочной частью театра, милиционер, по диплому - режиссер народных театров. Родился благодаря чуду. К главной своей профессии пришел только в 34 года. Вернул к жизни более сотни икон. Это лишь «пунктирные» факты биографии вологодского художника-реставратора Сергея Белова. Его десятилетний внук Ванечка мечтает продолжить дедушкино дело, а пока в церкви Варлаама Хутынского на улице Засодимского, где расположены реставрационные мастерские Центра им. Грабаря, мастерит пиратские корабли и «тару» для инструмента деда.

Душа ПОД МИКРОСКОПОМ

Родом из войны

- Родился я 5 августа 1941 года, - рассказывает о себе Сергей Павлович. - Мама уже серьезным животом и мой четырехлетний старший брат долго ехали в вагоне-телятнике вместе с другими семьями военнослужащих... В первый день войны их всех эвакуировали из Шауляя, где проходил службу папа и где их застала война. Эшелон под бомбежками направлялся в Ленинград, и маме просто повезло, что путь пролегал мимо ее родной Вологды.

Поскольку в поезде ехали не военные, а гражданские, эшелон постоянно отгоняли в тупики, чтобы дать дорогу поездам, движущимся на фронт с бойцами, техникой, продовольствием. Путь эвакуированных затянулся...

Во время вражеских налетов пассажиры убегали от бомб подальше в лес. Мамина соседка по вагону тоже убегала вместе со всеми. Но один раз сказала, мол, все, надоело. А осьв пронесет...

...После налета, выйдя из леса, увидели картину: весь эшелон уцелел, а именно их вагон разбит. Все, кто в нём остался, погибли. И та мамина соседка - тоже. Выходит, чудом уцелели и мама, и брат, и еще не родившийся я...

Сын офицера и художницы

- В конце 1920-х годов деда моего выслали в Вологду. Пришлось переехать всей большой работающей семьей. Представляете, он, простой крестьянин, купил для своей

На таинство возвращения к жизни старой иконы может уйти вся жизнь.

семьи двухэтажный дом из восьми комнат - с кухней, прихожей! Разве сейчас такое возможно? Правда, к началу войны только четверть дома осталась нашей: строить, ремонтировать к тому времени стало дорого, пришлось дом по частям распродавать.

Детство мое прошло в Вологде, на улице Героев Арктики. Очень люблю это название, позже потом нигде такого не встречал. Ощущение такое, что только в Вологде оно и было - живое, интересное! Еще раньше улица именовалась Пятницкой, теперь - Мальцева. Наш угловой дом сгорел

пять лет назад. За забором располагалась «ликерка», ящики стучали, мужики бутылочки перебрасывали...

- А кто ваши родители?

- Отец Павел Васильевич - кадровый офицер, служил с тридцатых годов комбатом в батальоне истребителей танков под литовским Шауляем. Уже в первый день войны его батарея сожгла восемь танков. Мама, Антонина Васильевна, в магазине на нынешней улице Мира торговала «изобразительным» товаром: красками, маслом, карандашами, кистями, картинами. (Мой педагог черчения и рисования Сергей Владимирович

Смирнов говаривал мне потом: «Твою маму хорошо помню...») Родилась в Семенкове, теперь там музей. Великолепно рисовала, вышивала. Бабушка Катя тоже была великой кружевницей, даже сколки для кружев рисовала, очень красиво вышивала в технике ришелье. Вот такие родные люди меня окружали в детстве.

Запахи города вечного лета

- С 1947 по 1953 года я приезжал в Вологду с родителями только в их отпуск. Это были счастливые времена! Тепло, красиво, зелено - мне казалось, что в Вологде всегда лето. Каждое утро шли на улицу Зеленый луг, там была парашютная вышка. Теперь как раз напротив места, где стояла вышка, центральная проходная бывшего ЛВЗ. Хорошо пахло французскими булками, как их тогда называли: на углу Октябрьской и Сталина (теперь на этом месте здание банка, рядом с «Домом книги») располагалась булочная. До сих пор не знаю, откуда такое название булок взялось. Но вот запомнилось же!

На улице Мира торговали два магазинчика - «Мясо» и «Рыба». Там всегда стоял стойкий запах жареных пирожков, мяса, рыбы. Мостки деревянные вместо асфальта, дороги вымощены булыжником. Это же целая наука - делать булыжные дороги! В Вологде сейчас пытаются мостить, но не то ведь!.. Получается неровно, ходить невозможно.

В то время во дворах деревянных домов перед дождем почему-то всегда пахло туалетом (жили-то без канализации, с выгребными ямами).

Рядом с домом располагался хлебозавод (теперь там - кондитерская фабрика), стойкий запах настоящего хлеба всегда сопровождал мое детство.

Недавно вот шел с внуком Ваней мимо Юго-Западной башни Кремля, и воспоминания нахлынули - там после войны был парфюмерный склад, и вокруг всегда пахло земляничным мылом.

У бабушки ухоженный огородик был, огурчики, крыжовник, клубника... Никаких теплиц: почему-то все росло и так. Мы, мальчишки, всегда собирались в сарае. Бегали босиком, к сентябрю пятки набивали до мозолей, подошвы, как у коней, - в ботинки не влезали! Конечно, пропадали на реке, она нас манила - купались почти круглые сутки. Купалка квадратная, вышка для прыжков, под ней очень глу-

бокая вода стояла, я даже несколько раз прыгнул... И всегда - Софийский собор рядом, перед глазами, как мощный воспитательный символ.

Потом отец увез нас в Германию, под Берлин, потом - в Польшу, Белоруссию. До 1953 года скитались. Брат мой живет в Питере, теперь - вице-адмирал в отставке.

Мечта детства

- Всегда мечтал быть художником. В восьмой школе с другом Володей Тулетиным все школьные годы бесшумно рисовали стенгазеты.

Сразу после школы, в 1960 году, я решил пойти в армию: хотелось сначала отслужить и уж более не возвращаться к этому «вопросу». Другие поступили учиться, а я, пока не подошел призывной возраст, - учеником слесаря на льнокомбинат. В те годы можно было устроиться только на два предприятия - ВПВРЗ и льнокомбинат, других просто не было. Получил до армии третий разряд слесаря-ремонтника на машинах кольцепрядильного цеха.

Помню, папа, сам военный, сел на стул передо мной, обхватил руками голову: «Ты чего, Серега?». А я - ничего, ушел на Северный флот в 1961 году аж на четыре года! Так вот решил - и все! И только в 1965 году вернулся: мама умерла за год до этого... Но и в армии тяга к рисованию оставалась: все «боевые листки» рисовал, выписывал учебники по рисунку, живописи (тогда была такая организация «Книга - почтой»).

«Вызов богам» на четвертом десятке

- «Выбора работ» после службы особенного не было, поступил обратно на льнокомбинат. Кто-то добрый рекомендовал меня, и директор ти-

пографии пригласил: только два таких наладчика типографского оборудования было в то время. Работа шла в две смены, 36 машин. Я, бывало, книжечки читаю. Меня ругают, а я отвечаю: «Радуйтесь, если читаю, значит, все хорошо». Приходил за час до работы, все отлаживал...

Но тянуло к рисованию. Начал заниматься в изостудии у Евгения Гусева. Ходил в картинную галерею, познакомился там с директором Семёном Ивенским - он и за билетёра тоже работал (сотрудников ведь больше не было), увлекался экслибрисами, сам их делал. Я бегал по его просьбе в типографию: работница Нина на тигельных машинах хорошо делала оттиски для художников Бурмагиных... Я ему, помню, тогда целый портфель принес этой специальной ватманской бумаги, он был безумно рад, ведь ее просто сжигали...

В 60-е годы в Вологду приехал режиссер Александр Волотовский, я ему спектакль оформлял. У нас мальчик Миша Банщиков играл в спектакле «Робс»...

***

Приход в профессию реставратора оказался сложным. Жила в душе у Белова мечта стать профессионалом, хотя шел ему 34-й год:

- Поехал в Москву поступать в полиграфический институт, но понял: без взятки не обойтись. Психанул тогда, - вспоминает Белов, - хотя сдал экзамены хорошо. Хотел на художественное редактирование, да и льготы после армии имел. Но так и уехал. Откуда деньги?..

Как-то Волотовский предложил ему поиграть в спектакле. Он почитал роли, потом мизансцены. И «дочитал» - до премьеры! Стал играть.

<20-21

Первый спектакль, первая роль - «Подходный марш» Галича. Почти главный герой! Потом был «Вызов богам, или Три креста на солнце». В 1967 году перешел в народный ТЮЗ - завхуд-постановочной частью.

- Потом Волоатовского перебрали главрежем в «Теремок». Он частенько говорил, что, мол, я непрофессионал, обидно было!

Еще с одной попыткой получить все же высшее специальное образование повезло. Заочно поступил в Ленинградский институт культуры. Попал в хорошие руки - к Валентине Михайловне Рождественской. Одновременно работал в театре. Это были счастливые годы! У нас читали самые лучшие преподаватели, даже дисциплину «Культпросвет» вели интересно. История искусств, история театра... Сценречь вела Субботовская, она говорила: «Ты у меня, зараза, запоешь!» И я запел!..

Рубцов помог

- По диплому я - режиссер народного театрального коллектива и культпросветработник высшей квалификации. К примеру, русскую советскую литературу у нас вели хорошие педагоги. И вот такой случай был. Вытащил я билет на экзамене: «Образ нашего современника в современной литературе...» и т. д. - слово «современник» пять раз повторяется. В общем, тягмотина, и я - такой серьезный юноша, староста группы, спросил: «Хотите, почитаю стихи?» И стал читать Рубцова из только что вышедших сборников «Душа хранит», «Зеленые цветы». Сам-то знаком с поэтом не был, но видел на литературных вечерах.

Педагог разволновался, стал меня за руки хватать: «Что за поэт?.. Почему не знаю?» - стихи его потрясли, они необычными были для того времени. Я сорвал экзамен. Но Рубцов мне помог!

В 1973 году Сергей подал документы на межобластную конференцию-стажировку в Кострому. Там проходил семинар по реставрации на примере стены Ипатьевского собора: нужна была практика для реставрации вологодской Софии.

- А меня на сборы в армию на полгода призвали! Но потом все сложилось, и 13 января 1975 года я сидел над первой в своей жизни иконой «Андрей Первозванный» начала

XVIII века из церкви Иоанна Предтечи в «Рощенье» (у драмтеатра). Это и был мой первый в жизни рабочий день реставратора.

Душа под микроскопом

- Вы столько лет в окружении произведений иконописного искусства, и не простого, а со своей философией.

- Без этого уже не могу, и без веры нельзя жить. Виктор Астафьев, к примеру, начал верить в Бога во время войны, когда попал под бомбежку. Не маму-папу кричал, а «Господи!». К сожалению, вера настоящая сейчас превращается. Много людей вокруг ходит и молится: вроде и верующие. А на самом деле - это псевдовера. За те 70 лет, что у власти пробыли коммунисты, они всеми силами старались отлучить людей от Бога: жгли, грабили, уродовали храмы, священников расстреливали сотнями. Пропаганду атеизма вели мощную. Во многом им удалось разрушить веру, но далеко не у всех. К сожалению, даже те, кто сейчас ходит в храмы, во многом восприняли веру механически, «декоративно» - свечечки, иконки, крестики золотые... Не через душу. Как-то к нам баронесса одна приезжала, она по-настоящему верующий человек, говорила, что вера должна у человека быть обыденным явлением, таким, как, к примеру, дышать или спать, то есть каждодневной и естественной потребностью. И простой монах, и гений Рублев - у них была одна вера, настоящая.

Меня часто спрашивают, мол, почему ты не можешь, как Рублев?.. Но каждое время, каждая среда, окружение и реальность выдвигают своих художников.

Я часто и много работаю в церквях. Каким я пришел сюда 32 года назад и какой я сейчас - это два разных человека! Я другой!

Хотя за плечами у меня уже работа

над более чем ста иконами, все равно не могу сразу приступить к новой иконе. Хожу, думаю, паспорта читаю, историю... У каждой иконы - толстый паспорт, много фотографий. Когда начинаешь работать, все это воедино в голове надо собрать...

Малярной кистью по шедевру

- Сейчас работаю над иконой «Единородного сына» XVIII века из Череповецкого краеведческого музея. Почему я ее взял в работу? До этого у меня уже была икона из Вытегры, сюжет тот же, но более древняя, середины XVII века. Ныне она украшает музей. Чем она была интересна? Была взята из церкви деревни Самоно Вытегорского района в 1978 году. Ранее, в 1956 году, когда районом командовал известный человек - Иван Сепсяков, в церкви устроили клуб. Стены храма, в том числе иконостас, закрашивали синей и зеленой масляной краской - в несколько толстых слоев. Но мы таким «деятелям» благодарны: закрасив и убрав от взгляда советского человека иконы, они помогли их сохранить. Красочный слой оказался укрепленным именно этой малярной краской.

Иисус Христос - боец?..

- История этого парадокса такова. После большого пожара в Москве при Иване Грозном псковские иконописцы писали многие иконы для столичного Благовещенского собора заново. Вот икона «Единородного сына»: я впервые столкнулся с тем, что на ней изображено, и мне многое казалось неясным. Вообще икон «Единородного сына» в России писалось очень мало, наверное, музеи страны имеют не более чем по одной с таким названием.

Икона (она из Череповецкого музейного объединения) большая, размер ее 142,8 на 111 сантиметров! Стоит из четырех частей: каждая изображает момент жизни Христа. А на одной Христос попирает дьявола, сидя на кресте в доспехах с оружием! Сюжет вызвал дебаты в церковной среде XVI века. Собрали они Стоглавый архиепископский собор. Выступил известный дьяк Висковатый, мол, Христос не должен изображаться с оружием! Его, видно, смущал этаким идеологический парадокс. Но ему дали отповедь! В костромском музее есть уже три иконы XVII века,

слышим факты о «мироточении» икон: мол, перед какими-то важными событиями в стране будто бы иконы «плачут», предупреждая нас... Правда ли это?

- Человек склонен верить в чудеса. Да, существует процесс, когда вдруг часть изображения начи-

ние живописные слои, - объясняет суть профессии Белов. - Задача реставратора - раскрыть живописный слой, который наиболее ценен, решив заранее этот вопрос. В нашей практике были два случая: икона из Великого Устюга «Святая Троица» (над ней работал известный реставратор Александр Рыбаков) и череповецкая, когда мы предпочли не раскрывать верхний слой, а только чуть-чуть исследовать на сохранность нижележащий. Это сложно, икона большая, с ковчегом. Бывали факты, когда решались «расслоить» и сохранить все живописные слои, правда, очень редко. Это делается в случае, когда вышележащая «запись» тоже имеет большую ценность.

Расслоить живопись можно, и Рыбаков даже делал такое: одну икону расслоили и перенесли на две! Но это если очень маленькая икона по площади, так как труд кропотливый, ведь счет идет на микроны. Если икона более 100 см в высоту и в ширину, то это крайне сложно. И еще можно расслоить, если слои олифы на иконе толстые, что позволяет отпарить друг от друга спаянные слои, разделить. За всю историю были только единицы таких случаев.

- Сейчас в работе икона из череповецкого музея - «Иоаким и Евдокия», достаточно большая. В Москве в Центре Грабаря фрагментарно расслаивала икону Николая Чудотворца знаменитая Наталия Пылаева. Нам не привыкать годами сидеть! Наш инструмент - почти весь медицинский. Скальпель, шприцы, тиски, кисти, микроскопы. Мы должны уметь работать с деревом, опилками. Часто, глядя в микроскоп, ловлю себя на мысли: будто заглядываю в чужую душу...

Я считаю, труд реставратора - тяжелый, почти героический. Молодым, впервые приходящим сюда работать, часто говорю: «Считайте, что вам авансом присвоили звание Героя Советского Союза (то есть называли реставратором по диплому), но вы еще не герои!..» То есть высокое звание реставратора надо отработать годами кропотливого труда. Вся жизнь уйдет, прежде чем ты действительно будешь достоин называться им!

Татьяна ОХОТНИКОВА.

Фото автора.

где отражены отголоски той борьбы...

А вот другая икона такого же сюжета - начала XVIII века. Местный батюшка попросил художника написать сверху Распятие, закрыть это «богохульство», где Иисус с оружием. И прямо на изображении уже в XIX веке неведомые художники прочертили крест и нарисовали новый сюжет - распятие... Но - невероятно! - при ближайшем рассмотрении «Христос-воин» все равно проступает. Правда, еще много надо убирать, работать, расчищать. Ведь все полностью было записано...

А вот и уже расслоенный слой - где Иисус в доспехах и с оружием восседает на кресте

нает подтекать. Это, конечно, на мой взгляд, не чудо. С течением времени или под воздействием температуры смолы, из которых состоят живописный слой или составы реставратора, плавятся и текут. Так было, к примеру, в 2002 году, когда одна из огромных икон прямо на выставке в нашей областной картинной галерее так же вот потекла - до этого ее восстанавливала реставратор Ольга Соколова. Тогда была большая шумиха в прессе, и отец Александр Кульчинский давал опровержение этому факту. А вообще надо рассматривать каждый случай индивидуально. Может, что-то и есть. Но православная церковь к этому относится очень осторожно. И я, как реставратор, - тоже.

Подвиг ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

- Иногда мы должны добраться до оригинального первого слоя, принеся в жертву другие, более позд-

Предательский состав

- Иконы покрывали олифой, чтобы подольше сохранить изображение, - продолжает Сергей Белов. - А она лет через 50-70 предательски темнела, даже чернела. Икона становилась «слепой», и тогда художники... брали из печки золу и щелоком смывали ее! Делали так: накладывали сверху смоченную раствором щелока ткань. Олифа набухла. Ножом или «ветошкой» счищали старое изображение. Был еще и другой способ: сверху все снова «олифили», и просто рисовали новую «картинку». И так могли писать до четырех-пяти, даже восьми красочных слоев! Таким образом наносился большой урон иконе.

- Сергей Павлович, иногда мы